

должно быть отвергнуто. Я поставил мой дух царем над самим собой, очистил его от этого и восторжествовал, сдерживая мои вожделения“. Итак, вот похвальная мудрость, которую мы находим в трудах Гиппократов, потому что познание природы есть не что иное, как воздержание от вожделений и победа над ними».

В Европе особый интерес к физиогномике проявили при дворе императора Фридриха II, поклонника соколиной охоты. Правление у него выдалось не из легких — крестовые походы, угроза нашествия монголов, постоянная вражда с римскими папами, то и дело отлучавшими его от Церкви. Противостояние между Сицилийским королевством (а Фридрих заодно оказался наследником и этого престола) и Апостольским престолом закончилось победой последнего. Фридрих II был человеком не без странностей. Так, его знаменитый современник, францисканец Салимбене де Адам, рассказывает об эксперименте, проделанном императором: «Еще одним его чудачеством было то, что он пожелал на деле проверить, на каком именно языке будут говорить дети, когда вырастут, коли не разговаривать с ними вовсе. Посему он повелел нянькам и кормилицам, чтобы они давали детям сосать грудь, поили их молоком, купали и одевали, но ни коим образом не смели проявлять ласки или заговаривать с ними. Он желал знать, будут ли дети владеть еврейским, который был самым первым из языков, а может — греческим, латинским или арабским, а то и вовсе — языком своих родителей, от которых они произошли на свет. Но труды его были напрасны, ибо и отроки, и младенцы умерли все как один. Разве могли они выжить без шлепков, прикосновений и улыбок своих нянек и кормилиц». Правда, история эта стара, как мир — подобный эксперимент проводил еще египетский фараон Псаме-